

Ә.Б.Куанышева

Орыс тіліндегі әлемнің тілдік суретіндегі «уақыт» концепті

Мақалада тіл мен мәдениеттің өзара байланысу мәселесі көтерілген, атап айтқанда, орыс тілінің фразеологиялық фрагментті зерттеу нысанынан алынған. Зерттеу мәселесінің өзектілігі — диалогтік мәдениеттің контекстінде «уақытты» зерттеу және меңгеру. Орыс мақал-мәтелдеріне лингвомәдени талдау жасаған (В.И.Даль жинағы негізінде және орыс лингвомәдениетіндегі «уақыт» концептісіне). Талдаудың негізінде «уақыт» концептісінің басты мәдени мағыналары және құрылымы толыққанды айқындалған.

A.B.Kuanyshyeva

Concept «time» in the Russian language picture of the world

In article the problem of interaction of language and culture is considered, in particular the fragment of the Russian language picture of the world — a phraseological picture of the world. Relevance of research consists that studying of time as the leading miromodeliruyushchy category is important in the context of constantly extending dialogue of cultures. In article is presented the lingvokulturologichesky analysis of the Russian proverbs and sayings collected by V.I. Dahl and reflecting a concept «Time» in the Russian lingvokultura. On the basis of the analysis of language units culturally significant meanings of a concept «Time» in the Russian language picture of the world are revealed, and also the structure of this concept is described.

References

- 1 Stepanov Yu.S. *Constants. Dictionary of the Russian culture*, Moscow: Academic project, 2001, 990 p.
- 2 *Logical analysis of language. Cultural concepts*, Moscow: Nauka, 1991, 165 p.
- 3 Dal' V.I. *Explanatory dictionary of living great Russian language*, Moscow: Russian language, 1978, vol. 1: A-Z, 699 p.
- 4 Dal' V.I. *Proverbs of the Russian people: Collection. In 2 t., t. 1*, Moscow: Imaginative literature, 1989, 431 p.
- 5 Dal' V.I. *Proverbs of the Russian people: Collection. In 2 t., t. 2*, Moscow: Imaginative literature, 1989, 447 p.

УДК 80+81+82-1+811.111

Л.Н.Кретьова

*Новосибирский государственный педагогический университет, Россия
(E-mail: kretlarisa@mail.ru)*

Проблема сохранения синонимической авторской парадигмы в ранней лирике Н. Заболоцкого

Статья посвящена проблеме сохранения функций синонимической парадигмы при переводе ранней лирики Н. Заболоцкого на английский язык. Значимость парадигмы определяется авторской установкой на процесс восприятия реальности. Отмечено, что при переводе текстов происходят частичная утрата компонентов парадигмы, замена некоторых компонентов, а также добавление новых компонентов, позволяющих вербализовать авторскую идею и сделать текст более доступным для понимания. Автором подчеркнуто, что перевод Кристофера Р. Фортьюна при сохранении ключевых смыслов текста не позволяет обеспечить функциональную эквивалентность перевода.

Ключевые слова: синонимическая парадигма, лирика, процесс восприятия, авторская интерпретация.

Мы обратимся к вопросу сохранения авторских парадигм в ранней лирике Н. Заболоцкого на примере синонимических парадигм.

Синонимическая парадигма — группа слов (контекстуальных синонимов), встречающихся на протяжении всего текста, имеющих общую сему-идентификатор, реализующих авторскую установку на изображение реальной или вымышленной действительности, передающих отношение к ней говорящего [1; 125].

Дублирование смысла, нагнетание смысла — процесс, отражающий авторское внутреннее видение мира через языковые средства. Актуализация каких-либо релевантных для автора поэтического текста смыслов в контексте, поиск точного слова для адекватного отражения своего восприятия — вот основные задачи автора, включающего синонимы в текст своего произведения [1; 125].

В лирике Н.А. Заболоцкого синонимические парадигмы встречаются достаточно часто. Например, в стихотворении «Белая ночь» синонимическая парадигма «находиться в состоянии душевного дискомфорта» включает в себя следующие глаголы: *тосковать*, *испытывать* (жалость). Употребление этих контекстуальных синонимов мотивировано субъективностью восприятия поэта [1; 126]:

*...И тосковали соловьи
Верхом на веточке. Казалось,
Они испытывали жалость,
Как неспособные к любви...
(«Белая ночь») [2].*

В переводе Кристофера Р. Фортьюна эти строки выглядят следующим образом:

*...and on a branch somewhere above
nightingales cuckooed. And pity
was all they could feel,
as though incapable of love...
(The White Night) [3].*

Выполнив обратный перевод, мы получили следующие строки:

*и на ветке где-то выше
соловьи куковали. Жаль,
что они могли бы чувствовать себя,
как бы не способные на любовь.*

Общезыковое значение слова «тосковать» — «испытывать тоску» содержит в своем значении компонент «испытывать», но контекстуальное значение глагола «испытывать» (жалость) отличается от общезыкового «жалеть». Слова «жалеть» и «тосковать» синонимами не являются, так как их взаимозаменяемость в контексте невозможна. Сближение этих слов в контексте становится возможным благодаря способности индивидуального восприятия устанавливать отношения тождества между явлениями мира. Субъективность восприятия подчеркнута и глаголом «казалось». При сохранении слова «жал» («pity») глагол «испытывать» (жалость) в тексте перевода отсутствует, равно как и глагол «тосковать», замененный переводчиком на звукоподражание (странное для соловья) «cuckooed». Таким образом, в рамках авторской парадигмы оказываются не два глагола, а глагол и слово категории состояния; утрачивается семантика тоски, что приводит к разрушению при переводе авторской синонимической парадигмы.

Описание реальной ситуации и ее индивидуально-авторская интерпретация позволяют поэту сближать в контексте такие явления, которые в реальности ничего общего между собой не имеют:

*...В бокале плавало окно,
Оно, как золото, блестело,
Потом садилося, тяжелело,
Над ним пивной дымок вился
(«Вечерний бар» («Красная Бавария») [2].*

Синонимы «садилося» и «тяжелело» являются контекстуальными, так как в языке эти слова не имеют общей семы («садиться» — «помещаться в вертикальное положение, опираясь нижней частью туловища на какую-либо горизонтальную поверхность»; «тяжелеть» — «становиться тяжелым, тучным, грузным»). В контексте стихотворения эти слова сближаются на основании личностной семы «выпадать в осадок», «материализоваться». Мир Заболоцкого материален; метаморфозы смысла связаны с метаморфозами восприятия: отражающееся в бокале окно постепенно (по мере убывания содержимого бокала) опускается на самое дно; состояние посетителей бара меняется: степень опьянения приводит к появлению тяжести, которая переносится и на окружающий мир [1; 126].

В переводе Кристофера Р. Фортьюна мы находим:

*a window in a goblet swam;
it flickered on the fan-blades,
then grew heavy, downwards slid;
and beery smoke hovered inside...
(The Red Bavaria)*

Выполнение обратного перевода показало ряд несоответствий оригиналу стихотворения:

*окно в бокале плавало;
оно мерцало на лопастях вентилятора,
затем становилось тяжелым, скользило вниз;
и пивной дым колебался внутри...*

При сохранении семантики тяжести и перемещения вниз переводчик не использует глагол для характеристики действия (*тяжелеть* — становиться тяжелым), при этом глагол «садиться» заменен глаголом «slide» — «скользить». При переводе рассматриваемого фрагмента утрачен образ, заданный через сравнение «как зеркало», вместо него появляется образ вентилятора, лопасти которого (fan-blades) создают семантику угрозы, не актуализированную в тексте оригинала. Утрачена и контекстная синонимия, отражающая авторское мировосприятие: *садилось* — *тяжелело* в оригинале даны как синонимы, тогда как в английском переводе «grew» и «slid» таковыми не являются, даже в рамках приводимого контекста. Утрачен и образ пивного дымка, вьющегося над ним; вместо этого пивной дым назван колеблющимся внутри: *and beery smoke hovered inside...* Обратимся к значению глагола «hover»:

1) а) = hover over реять, парить (о птице); порхать (о бабочке):

The big bird was hovering high in the sky. — Высоко в небе парила большая птица;

б) нависать, насупливаться (об облаках, тучах);

в) неподвижно зависать в воздухе (о вертолёте, аппаратах на воздушной подушке).

2) а) Болтаться, слоняться; топтаться на месте (в ожидании, нерешительности):

We hovered around our guide. — Мы толпились вокруг нашего экскурсовода;

б) колебаться, быть нестабильным, неопределённым (о данных, процентах, ценах):

Unemployment hovered around 10 %. — Уровень безработицы колебался на уровне десяти процентов;

в) нависать (об угрозе):

The fear of a new war hovered over us. — Над нами нависла угроза новой войны.

The fear of dismissal has been hovering over me ever since the director's warning. — С тех пор как директор сделал мне замечание, надо мной висит угроза увольнения.

3) Находиться в состоянии нерешительности, неопределённости, мешкать:

A mind hovering on the verge of madness. — Балансирующий на грани безумия разум.

4) а) Высиживать птенцов, сидеть на яйцах;

б) накрывать, закрывать крыльями или телом (птенцов, потомство) [4].

В тексте перевода реализовано значение «неподвижно зависать в воздухе», характеризующее состояние внутри бара, что и подчеркнуто компонентом «inside». Висящий в воздухе пивной дымок задает статику ситуации, тогда как ситуация динамична: дымок вьется, т.е. меняет свое положение во времени и пространстве. Утрата динамики, таким образом, наблюдается в двух направлениях: через замену глагола предикатом с прилагательным и через семантическую замену глагола «витьяся» на более статичный глагол «зависать».

Принцип градационного построения синонимического ряда — наиболее характерная черта ранней лирики Н.А. Заболоцкого. Примером «наращивания смысла» может служить синонимическая парадигма глаголов звучания: *кричали, рыдает, кричит, молитесь*. Сема «интенсивный звук», общая для всех компонентов парадигмы, не является узальной для всех глаголов. В глаголе «молиться», в частности, этой семы нет. В контексте стихотворения, основной идеей которого является передача авторского ощущения от безумного мира, глаголы выполняют функцию наращивания смысла через усиление личностной семы «безумный»:

*Мужчины тоже все кричали,
Они качались по столам,
По потолкам они качали
Бедлам с цветами пополам.*

*Один рыдает, толстопузик,
Другой кричит: «Я — Иисусик,
Молитесь мне, я на кресте...»
(«Вечерний бар» («Красная Бавария»)) [2].*

Семантика «безумный» поддерживается контекстом, в частности, словами «бедлам», «я — Иисусик», что иллюстрирует нелогичность поступков и речевой деятельности героев стихотворения, абсурдность их действий. Контекстуальные синонимы поддаются взаимозаменяемости при определенных контекстных условиях, поэтому автор поэтического текста и выбирает повтор слова «кричать», глаголы «рыдать» и «молиться». Конечной фазой реализации семы «безумный» становится глагол «молиться», употребленный в повелительном наклонении в сочетании с личным местоимением «я» в форме дательного падежа. Так меняется адресат действия (молитвы): место бога занимает подвыпивший клиент вечернего бара, его эгоцентризм достигает апогея в произносимой фразе: «Я — Иисусик». Стилистическая окраска слов текста позволяет создать иронически-сатирический образ мира, который лирический герой воспринимает через призму семы «безумие» [1; 127].

В тексте перевода Кристофера Р. Фортьюна мы находим ряд модификаций исходного текста:

*Bar-men shouted at all hours,
up on tables others staggered,
across the ceiling like flowers
bedlam swayed and swaggered;
one man bit his tongue off,
another cried: «I'm sweet Jesus
on a cross-pray to me,
I've got nails in my armpits, see!»
(«The Red Bavaria») [3].*

Исходная фраза «Мужчины тоже все кричали» дана как «бармены все время кричали», что меняет субъект действия, делает его более конкретным. При этом у Заболоцкого речь идет и о посетителях бара, и о тех, кто там работает. Безумие охватывает всех, а не только барменов. Исчезает глагол «рыдать» в тексте перевода, его место занимает глагол «to bite» — прикусить. Таким образом, исчезает из текста перевода градация как авторская стилистическая фигура, исчезает индивидуально-авторская парадигма глаголов звучания с семой «интенсивный звук» и ассоциативным компонентом «безумный». Вместо этого в тексте описано ситуативное поведение подвыпивших барменов.

Колебательные движения как ключевой компонент фрагмента построены на использовании возвратного глагола «качаться» и невозвратного «качать» (*они качались, качали бедлам*). В переводном фрагменте используются глаголы *staggered — swayed*, имеющие значение «пошатнулся, закачался». Это синонимы, но не повтор, как в русском оригинале, что приводит к утрате парадигмы повторов и ее замене на парадигму синонимов.

Еще одной интересной, на наш взгляд, синонимической парадигмой является парадигма глаголов перемещения с семой «интенсивность». Это глаголы «рваться», «нестись», «бежать», «скакать», «лететь». Эта парадигма, в отличие от всех, описанных ранее, не локальна, а межтекстуальна, так как встречается в текстах нескольких стихотворений раннего периода творчества поэта. «Белая ночь», «Вечерний бар», «Офорт», «Футбол», «Бродячие музыканты», «Новый быт», «Народный дом», «На даче», «Искушение», «Меркнут знаки Зодиака», «Цирк» — вот далеко не полный перечень текстов, в которых встречаются компоненты синонимической парадигмы. Актуализация в контексте семы «безумный», не отмеченной в лексическом значении слов словарями, позволяет говорить о ее индивидуальном характере; наличие общей (ядерной) семы «перемещение в пространстве» — об узальном характере и ориентированности на систему языка. Языковая семантика компонентов парадигмы позволяет понять текст рядовому носителю языка, личностные смыслы делают образную систему Н.А. Заболоцкого неповторимой, своеобразной, индивидуальной [1; 128].

В переводах данная парадигма видоизменяется. Так, в стихотворении «Красная Бавария» («The Red Bavaria») мы находим следующие строки в оригинальном тексте:

*Через туман, тоску, бензин
Над башней рвался шар крылатый
И имя «Зингер» возносил.
(«Вечерний бар» («Красная Бавария»)) [2].*

В переводе Кристофера Р. Фортьюна эти строки представлены как
*through fog, the crowds, and grime;
 high on a tower soared a winged sphere
 and the name «Singer» made clear
 («The Red Bavaria») [3].*

Обратный перевод иллюстрирует изменения, произошедшие с оригинальным текстом:

*Сквозь туман, толпы и грязь
 на высокой башне парила крылатая сфера
 и имя «Певец» делала понятным.*

Глагол с компонентом «интенсивность» — «рваться» в тексте перевода заменен на глагол «soared» (парить), что приводит к утрате названного ранее компонента, являющегося выражением семантики «безумие» в оригинальном тексте. Глагол «возносить» (имеющий высокую стилистическую окраску, что приводило к контрасту между семантикой безумного низа и высокого божественного верха) в тексте перевода утрачен, равно как и название швейной машинки, которой стало омонимично слову «певец» — singer. Игра слов в тексте оригинала явно не планировалась, название производителя швейных машинок иллюстрировало нелепость бытия и попытку поэта уйти от этого, но вот переводчик, к сожалению, не знал, что на Невском проспекте действительно существовала сфера с надписью «Зингер», о которой и идет речь в тексте стихотворения.

В тексте стихотворения «Офорт» глагол «бежать» сохраняется при переводе: *Through echoing halls there resounded a shout:*

«A corpse from the royal house has run out!»

Как нам кажется, глагол «бежать» в оригинальном тексте имеет значение «скрываться (скрыться) тайком, убегать (убежать), спастись (спастись) бегством», и уместнее было бы перевести его как «escape».

В стихотворении «Новый быт» («A New Life») глагол «бегать», напротив, заменяется на глагол «scurry about», который переводится как «сновать» — «двигаться туда и сюда, мелькать перед глазами». Такой перевод в целом вписывается в общий контекст семантики целой парадигмы глаголов перемещения в пространстве, но в данном конкретном случае не является точным, так как в оригинальном тексте отсутствует семантика «туда и сюда», равно как и семантика мелькания.

Так как синонимическая парадигма с компонентом «интенсивность» является парадигмой сквозного характера, то любое изменение ее компонентов приводит к нарушению общей картины идиостиля автора. В частности, в стихотворении «Футбол» («Football») вместо глагола «несется» в строке «несется шар» используется глагол «спускается» («descends»), который приводит к утрате картинки нарастающего темпа игры в футбол, замедляет динамику текста в целом, а также лишает текст его главной оппозиции: динамика-статика:

*... Через моря и реки,
 Просторы, площади, снега,
 И наклонясь в меридиан,
 Несется шар
 («Футбол») [2].*

Перевод К.Р.Фортьюна приведен далее:

*then across squares and open spaces,
 the snow, the rivers, and the sea,
 its splendid armor-plating straightens
 and arcs towards infinity –
 the sphere descends.
 («Football») [3].*

Обратный перевод:

*Через площади и открытые пространства,
 снег, реки и моря,
 его великолепные доспехи-покрытие выпрямляет
 и дуги к бесконечности —
 сфера спускается.*

Также интересны модификации межтекстовой синонимической парадигмы в переводе стихотворения «Движение» («Motion»), выполненном К.Р.Фортьюном:

*And the pale horse flails its arms,
and stretches like a silvery fish,
its eight legs flash, each taking turns,
as in its glistening gut they swish*
(«Motion») [3].

Обратный перевод:

*А бедный конь руками молотит
И вытягивается как серебряная рыба,
Его восемь ног сверкают, каждая по очереди,
Как в блестящем кишке они проносятся со свистом.*

Заметим, что в оригинале нет глаголов перемещения в пространстве:

*А бедный конь руками машет,
То вытянется, как налим,
То снова восемь ног сверкают
В его блестящем животе...*
(«Движение»)

Особенность этого текста состояла как раз в отсутствии глаголов перемещения в процессе изображения перемещения: своеобразная статика в динамике. Переводчик использовал глагол с компонентом «интенсивность», чтобы сделать понятной идею текста, разрушив при этом статальную парадигму.

В целом синонимические парадигмы в текстах ранних стихотворений Н.А. Заболоцкого можно классифицировать по семантическому принципу (связь с общим личностным смыслом), что позволяет объединить в синонимическую парадигму глаголы разрушения, громкого звука, интенсивного движения. Частотность глаголов в текстах позволяет говорить о локальных парадигмах (парадигма перемещения в пространстве «садились — тяжелело», перемещения в пространстве «шел — бежали», эмоционального восприятия «скрипел — плакал — заплакал — визгнул» и др.), встречающихся только в одном тексте стихотворения, и глобальных синонимических парадигмах (межтекстуальных), встречающихся в нескольких текстах и выполняющих функцию объединения текста, какой, например, является парадигма глаголов перемещения в пространстве [1; 128, 129].

Синонимические парадигмы глаголов выполняют в текстах Заболоцкого следующие функции:

- передают образ мира в авторском восприятии;
- уточняют авторское восприятие, конкретизируют его;
- наращивают смысл художественного поэтического текста, что позволяет усилить личностные семы в контексте и нейтрализовать общеязыковые.

При переводе текстов происходит частичная утрата компонентов парадигмы, замена некоторых компонентов, а также добавление новых компонентов, позволяющих вербализовать авторскую идею и сделать текст более доступным для понимания.

Список литературы

- 1 Кротова Л.Н. Элементы идиолектной семантики в ранней лирике Н.А. Заболоцкого и проблемы перевода поэтического текста на английский язык: монография / Л.Н.Кротова. — Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2011. — 198 с.
- 2 Заболоцкий Н.А. Разные стихи. — [ЭП]. Режим доступа: <http://slova.org.ru/zabolotskiy/index>: Соч.: В 2 т. — М., 1975.
- 3 Zabolotskiy N.A. Scrolls. — [ЭП]. Режим доступа: <http://zabolotskiy-translations.blogspot.ru/search?updated-min=2011-01-01T00:00:00-08:00&updated-max=2012-01-01T00:00:00-08:00&max-results=8>
- 4 АБВУ Lingvo dictionaries (En-Ru). — [ЭП]. Режим доступа: <http://www.lingvo-online.ru/en/Translate/en-ru/hover>.

Л.Н.Кретьова

Н.Заболоцкийдің ерте лирикасындағы синонимикалық авторлық парадигманы сақтау мәселесі

Мақала Н. Заболоцкийдің ерте лирикасын ағылшын тіліне аудару кезіндегі синонимикалық парадигма функциясын сақтау мәселесіне арналды. Парадигма маңыздылығы шындық дүниені қабылдау кезіндегі автор ұстанымымен анықталды. Мәтін аудару кезінде парадигма компоненттері біршама жоғалады, кейбір компоненттердің ауысуы, сондай-ақ жаңа компоненттердің қосылуы автор идеясын вербалдау және мәтінді түсінуге мүмкіндік туғызады. Кристофер Р. Фортьюн аудармасы мәтіннің негізгі мазмұнын сақтағанда, аударманың функционалды эквиваленттігіне жол бермейді.

L.N.Kretova

The problem of preservation of synonymous copyright paradigm in early lyrics N.Zabolotskiy

The article is devoted to the problem of preserving the functions of the synonymous paradigm in rendering the early lyrics of N.Zabolotskiy into English. The significance of the paradigm is determined by the author's perception of reality. In the process of rendering there is a partial loss of the paradigm components, substitution of some components and addition of new components to express the author's idea and make the text perceptible. The translation made by Christopher R. Fortune preserving the key meanings of the text does not allow to provide functional equivalence of the translation.

References

- 1 Kretova L.N. *Elements idiolektnoiy semantics in the early lyric NA Z and problems translating poetry into English: Monograph* / L.N.Kretova, Novosibirsk: NGPU, 2011, 198 p.
- 2 Zabolotskiy N.A. *Other poems*, [ER]. Access mode: <http://slova.org.ru/zabolotskiy/index> / Writings in 2 vol., Moscow, 1975.
- 3 Zabolotskiy N.A. *Scrolls*, [ER]. Access mode: <http://zabolotsky-translations.blogspot.ru/search?updated-min=2011-01-01T00:00:00-08:00&updated-max=2012-01-01T00:00:00-08:00&max-results=8>
- 4 *ABYY Lingvo dictionaries (En-Ru)*, [ER]. Access mode: <http://www.lingvo-online.ru/en/Translate/en-ru/hover>.